

KIEZDEUTSCH И ЯЗЫК ГЁТЕ – ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ?

(к вопросу о влиянии молодежного сленга
на немецкий литературный язык)

Е.А. Морозов

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
buddenbroki@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается Kiezdeutsch – сленг мультиэтнических районов крупных городов Германии – и ставится вопрос о его влиянии на литературную норму немецкого языка. На протяжении последних десятилетий оживленные дискуссии на эту тему ведут не только ученые-лингвисты, но и немецкие средства массовой информации, блогеры и рядовые обыватели. Активно обсуждается появление «нового» молодежного языка, который служит языком общения не только для представителей этнических меньшинств, но и для немецких подростков, для молодых людей смешанных этнических групп. Kiezdeutsch – следствие происходящих в языке и культуре изменений: процессов интернационализации и глобализации, растущего лингвистического, социального и культурного плюрализма. Автор рассматривает основные лексико-семантические и стилистические черты сленга, анализирует особенности его функционирования через грамматическую составляющую, приводит доказательства того, что Kiezdeutsch расширяет возможности стандартного немецкого. При этом он воспринимается молодежью не как сниженный язык, а претендует на статус диалекта со своей особой лексикой и грамматикой, семантическим полем. В статье приводятся различные мнения ученых-лингвистов и журналистов о влиянии Kiezdeutsch на немецкий литературный язык. Лингвисты борются с предрассудками, утверждая, что речь идет вовсе не об изуродованном, примитивном немецком языке, носители которого просто не умеют «правильно» говорить по-немецки. Ведь ни один немецкий диалект не рассматривается как неудачная попытка овладеть литературным немецким языком. Тем не менее существование Kiezdeutsch порождает проблему, которую озвучивают СМИ: неумение, а может, и нежелание молодых людей овладеть грамотным литературным языком.

Ключевые слова: Германия, Kiezdeutsch, сленг, молодежный язык, языковая норма, грамматика, стандартный язык, лингвистика

Введение

В последние десятилетия лингвисты активно переключились с изучения письменного языка на исследование и анализ языка непосредственного живого общения. «Разговорный язык – это в некотором смысле минимальная система на-

Морозов Евгений Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: buddenbroki@mail.ru

ционального языка, филогенетически и онтогенетически первичная система, важнейшая по диапазону общественной и индивидуальной значимости»¹. Изучение разговорной речи исключительно важно потому, что «разговорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи»². Kiezdeutsch выходит за рамки молодежного общения, в последнее время он расширяет границы употребления, а потому проникает в публицистику, становится объектом исследования ученых-лингвистов и даже социологов.

Проблемы современной немецкой молодежи подробно проанализировал в своем исследовании Х. Райндерс³. Одной из тем для размышления ученого послужил сленг, через который молодые люди идентифицируют себя в качестве самостоятельных личностей. Сегодня юношество становится объектом не только социологии и политологии, но и медийного, и собственно лингвистического интереса. Не случайно в кругу немецких ученых относительно молодежи применяются термины «Medienereignis» («событие, достойное для освещения в медиа») и «Forschungsereignis» («событие, достойное научного исследования»). Ранее мы обращались к истории развития молодежного языка в Германии⁴. Лингвистическую составляющую (по большей части грамматику) молодежного языка рассматривали в своих работах М.В. Петрова⁵, Х. Визе⁶. Через язык молодые люди выстраивают свое социальное знание о мире, конструируют социальную реальность.

Начиная вести разговор о сленге (от англ. slang), мы принимаем во внимание оба определения, зафиксированные в немецком толковом словаре «Duden»: «1. (oft abwertend) nachlässige, oft fehlerhafte, saloppe Ausdrucksweise (чаще уничиж. Неряшливый, неаккуратный, зачастую с ошибками, способ выражения мысли). 2. Ausdrucksweise bestimmter sozialer, beruflicher o. ä. Gruppen; Fachjargon (способ общения определенных социальных, профессиональных и т.п. групп)»⁷. В русском языке толкования слова сленг близки указанным выше (ср. «1. Речь социально или профессионально обособленной группы; жаргон. 2. Элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка (обычно экспрессивно окрашенные)»⁸), но первое значение в немецком языке имеет ярко выраженную негативную окраску. Здесь необходимо добавить, что сленг, как правило, не подразумевает строгой формальной регламентации и отражает живое развитие разговорной речи. Он возникает у молодежи, которая стремится противопоставить себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе.

Молодежный сленг немцев не случайно носит название Kiezdeutsch (до сл. 'немецкий язык жилых кварталов'). Его особенность состоит в том, что он развивается в тех районах немецких городов, где совместно проживают представители разных народов с различными культурами и языками. В связи с этим к данному

¹ Скребнев 1985, 87.

² Балли 2009, 17.

³ Reinders 2005.

⁴ Морозов 2016.

⁵ Петрова 2014.

⁶ Wiese 2012.

⁷ <http://www.duden.de/rechtschreibung/Slang>.

⁸ Кузнецов (ред.), <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3&all=x>

сленгу применяется термин «мультиэтнолект»⁹. Наибольшее влияние на создание Kiezdeutsch оказали молодые люди турецкого и арабского происхождения¹⁰. Но сегодня сленг служит языком общения подрастающего поколения Германии не только мусульманского, но и христианского происхождения.

В СМИ, в различных комеди-шоу Kiezdeutsch, называемый еще *Kanak Sprak*¹¹, представляется как язык с многочисленными грамматическими ошибками. Поэтому в открытых дискуссиях, устраиваемых на телевидении, с одной стороны, высказывается опасение, что такой «ломаный немецкий» способен наложить определенный отпечаток на литературный, стандартный язык; с другой стороны, Kiezdeutsch рассматривается как язык, способный привнести интересные языковые новшества¹². Наряду с грамматическими упрощениями Kiezdeutsch в определенной степени тяготеет к языковому «творчеству» и грамматическим инновациям. Например, в нем очень часто встречаются заимствованные слова не только из английского, но и из турецкого и арабского языков, таким образом, происходит уход от строгой в плане набора слов нормированности, возникают новые выражения и новые грамматические конструкции. Эти Kiezdeutsch-элементы – речевой источник стандартного немецкого, способный расширять его коммуникативные возможности. Однако в комедийных шоу, где используется стилизация под Kiezdeutsch, раскрываются только слабые стороны сленга, что формирует представление о нем, как о языке, на котором можно только сквернословить и оскорблять.

Для расшифровки значений, своеобразного перевода слов и выражений на «понятный» для остального (немолодого) населения Германии язык даже создан интернет-словарь «Wörterbuch der deutschen Umgangssprache»¹³, в котором можно найти зафиксированные единицы и их толкование. Например, фраза *Was guckst du? Bin isch Kino?* (букв. «Что уставился? Я что – фильм?») – *Что уставился? Я тебе что, картинка что ли?* Существительное *Kino* в молодежном сленге используется как прилагательное и обозначает «привлекающий внимание при достаточно недружелюбном отношении к другому». Кроме того, произношение местоимения *я* как *isch* («иш») вместо *ich* («их») – умышленный уход от фонетических правил стандартного немецкого языка. Фраза *Isch mach disch Messer!* (досл. «Я делаю тебя ножом») – *Я убью тебя!* – очень распространенное и любимое выражение молодых людей, произносимое как в случае угрозы, так и в ироническом ключе, ср.: *Eu, pass auf was du über meine Mutter sagst oder isch mach disch Messer!* – *Следи за тем, что ты говоришь о моей матери, или я тебя убью!* В подобной ситуации вполне приемлемо звучала бы фраза *Ich mach dich fertig!* – *Тебе конец/крышка!*

Лингвисты не видят в молодежном сленге прямую угрозу стандартному языку, хотя уже официально признают, что Kiezdeutsch имеет право на жизнь, и через развитие собственных структур и образцов он приводит к языковому многообразию: возникает оригинальная вариативность молодежного немецкого языка, в котором появляются новые формы и новые устойчивые фразы. Особенность Kiezdeutsch заключается в том, что многие иностранцы, говорящие на нем, также

⁹ Hinnenkamp 2005; Keim 2007; Auer 2003.

¹⁰ Androutsopoulos 2001.

¹¹ Füglein 2000.

¹² Wiese 2012.

¹³ <http://www.mundmische.de>.

в процессе коммуникации используют и классический немецкий, и свой родной язык. Например, молодым людям нравится с друзьями говорить на Kiezdeutsch, при этом со своей бабушкой они говорят на курдском, с дедушкой или тетей – на арабском, а с отцом, который преподает в университете, – на немецком. В результате Kiezdeutsch регулярно пополняется новыми (применительно к этому сленгу – окказиональными) единицами из разных языков; он становится наиболее динамично функционирующей разновидностью немецкого языка, в которой мы можем проследить, словно в замедленной съемке, его развитие.

Kiezdeutsch упрощает грамматические варианты, которые предлагает стандартный немецкий. В этой связи молодежный сленг правильнее воспринимать, наряду с существующими в Германии диалектами, как новую социальную разновидность, нежели как отклонение от литературного немецкого языка. Он имеет уже свои собственные признаки и в области произношения, и в грамматической системе, и в словарном запасе. На самом деле Kiezdeutsch не представляет опасности для литературного языка. Проблема заключается в том, что молодые люди, использующие в своей речи Kiezdeutsch и региональные диалекты (например, баварский), не в полной мере владеют классическим языком; они не осознают, что именно нормированный национальный язык играет важную роль при профессиональном становлении или в дальнейшей общественной деятельности.

Очень любопытно мнение профессора Потсдамского университета г-жи Хайке Визе, высказанное немецкому журналу «Die Welt»¹⁴. Она рассматривает Kiezdeutsch как диалект в современном значении. На Kiezdeutsch говорят на всех урбанистических пространствах, когда речь заходит о больших городах, где процветает многоязычное окружение. Типичными признаками этого языка, считает проф. Хайке Визе, являются следующие: 1) небольшое влияние других языков, которое реализуется в произношении и новых словах; 2) семантическое поле Kiezdeutsch сокращается или расширяется через новые значения уже известных слов. Например, в стандартном немецком каждому известно предложение типа *Ich hab' mir so 'n Kleid gekauft* (Я купил себе **вот такое** платье). В Kiezdeutsch местоимение *so* встречается в совершенно другом семантическом окружении, ср.: *Lass uns so Görlitzer Park gehen!*; *Die is so blond so!* – *Давайте же пойдём в Гёрлицкий парк!*; *Она же блондинка!*. В этих предложениях *so* не переводится и, на первый взгляд, не имеет никакого смысла, но тем не менее играет весьма важную роль. При более тщательном рассмотрении понимаешь, что *so* всегда ставится перед словами, несущими новую, очень важную информацию в предложении (рема). В стандартном немецком языке это решается через ударение и интонацию.

Кроме того, в Kiezdeutsch очень распространено такое явление, как растворение/слияние слов. Например, конструкции *Lassma* (Давайте), *Musstu* (Ты должен) и *Ischschwör* (Я клянусь), возникшие путем объединения (*Lass + uns mal*, *Musst + du*, *Ich + schwöre*), сегодня общеизвестны и используются как устойчивые. *Ischschwör* теперь не имеет ничего общего с глаголом *schwören* (клясться), а играет роль небольшого усилительного компонента для привлечения внимания в начале и в конце диалога. Например, фраза *Ischwör Alter, war so* означает *Ступудово, старик, это было так*, а шутливая реплика *Ey, Alda, isch schwör, die von*

¹⁴ „Musstu“ „Ischschwör“, http://www.welt.de/welt_print/article3888478/Musstu-Ischschworer.html.

die Gymnasium sin voll bescheuert, isch hab heut gesehn die rechnen mit Buchstaben! переводится как *Старик, смотри, они от этой гимназии совсем с ума сошли, я сегодня видел, как они считали буквами!*

Сегодня не только для ученых Германии Kiezdeutsch становится объектом лингвистического исследования. Понимая, что национальная идентичность – это прежде всего идентичность через язык и что утрата языка приведет к автоматической ликвидации самой национальной идентичности, СМИ также обращают особое внимание на Kiezdeutsch через уместное объяснение причин использования молодежью данного сленга и оказания целенаправленного воздействия на массовое сознание, что в условиях наплыва мигрантов особенно актуально.

В центральных немецких изданиях, на телевидении и радио регулярно появляются статьи и репортажи, посвященные языку молодежи. Так, в научной рубрике одного из самых популярных немецких журналов «Spiegel» журналист Феня Менс в статье «Jugendsprache: “Was guckst du, bin isch Kino?”» («Молодежный язык: “Что уставился? Что я тебе, картинка?”»»), приглашая на разговор профессора Потсдамского университета Хайке Визе, пытается разобраться, почему в молодежной среде происходит упрощение языка, почему родители и педагоги начинают бить тревогу из-за неумения подростков общаться на Hochdeutsch, а ученые-лингвисты, наоборот, рассматривают Kiezdeutsch как новый этнодиалект¹⁵. В статье «Jugendsprache: Lass ma’ lesen, yallah!» («Молодежный язык: “Давай почитаем? Алга!”») Йенс Твихаус говорит о страхе, который испытывают немецкие пуристы: «Bei Kiezdeutsch gehen Sprachbewahrer die Wände hoch. Sie bangen um die Reinheit der Sprache Goethes oder Schillers»¹⁶ («Слыша Kiezdeutsch, “охранители” языка выстраивают стены. Они бьют тревогу за чистоту языка Гете и Шиллера»). При этом автор статьи цитирует книгу Хайке Визе, в которой приводятся некоторые наиболее интересные случаи употребления Kiezdeutsch. Например, фраза *Machst du rote Ampel!* (досл. ‘Ты делаешь красный светофор’) обозначает упрек, адресованный тому, кто переходит дорогу на красный свет, а не свидетельствует о том, что кто-то делает красный светофор. В стандартном языке эта фраза звучала бы как *Du gehst bei „rot“ über die Straße – Ты переходишь улицу на красный свет*. В Kiezdeutsch глагол *machen* (делать) получает абсолютно новое значение – ‘возмущение’ (ср. также фразу *Ich mach dich Messer!* – букв. ‘Я сделаю тебя ножом’ – *Я убью тебя!*). Во фразе *Machst du rote Ampel!* указанный глагол стоит на первом месте, что в немецком языке свидетельствует о побудительном характере предложения. Во фразе *Danach ich geh’ Schule* (Затем я пошел в школу) происходит изменение порядка слов, сказуемое занимает не классическое обязательное второе место, а из-за появления обстоятельства времени *danach* (потом, затем) переходит на третье. При этом предлог и артикль имени существительного вообще не употребляются.

Окончания, которые в стандартном немецком у прилагательных определяют род и падеж, а у глагола – лицо и число, в Kiezdeutsch полностью исчезают, ср.: *auf kein Fall* (ни в коем случае); *die Wärme aus mein Land* (тепло моей страны); *Wir kenn uns schon vom Fitness* (Мы знакомы по фитнесу); *Die deutschen*

¹⁵ <http://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/jugendsprache-was-guckst-du-bin-isch-kino-a-556366.html>.

¹⁶ <http://www.spiegel.de/schulspiegel/leben/jugendsprache-lass-ma-lesen-yallah-a-811877.html>.

Fußballer, die gewinnen immer in der allerletzten Minute (Немецкие футболисты, они выигрывают всегда на последней минуте).

Рассмотрим особенности использования в Kiezdeutsch заимствованных слов. Например, лексема *Abi* заимствована из арабского языка и обозначает 'отец кого-либо', но в сленге используется часто как неформальное обращение, ср.: *Abi, gib mal Handy!* – Эй ты, дай-ка сотовый! Слово *Yallah* обозначает 'давай, вперед' и достаточно часто употребляется молодежью немецкого происхождения вместо родного *Na, los!* – Давай, поехали! Также в Kiezdeutsch можно встретить заимствования из турецкого, английского языков, ср.: *Moruk, guck dir das doch mal an – Старик, смотри сюда еще раз* [*moruk* – из турецкого 'старик']; *Chill mal jetzt!* – Расслабься наконец! [*chillen* – из англ. 'расслабляться'].

Газета «Zeit», анализируя в статье «Ich geh Schule»¹⁷ состояние современного языка с оглядкой на сленг, приводит мнение лингвистов, рекомендующих ввести в школьную программу по грамматике тему «Jugendslang» («Молодежный сленг») с целью наглядно показать отличия разговорного языка от стандартного. В этой же статье приводится мнение профессора Лейпцигского университета Уве Хинрикса о том, что язык предков был намного сложнее. Сегодняшний прогноз Хинрикса заключается в том, что немецкий язык будущего станет проще, исчезнут сложные окончания, радикально упростятся грамматические правила. К такому выводу ученый пришел, на протяжении нескольких лет «вслушиваясь» в речь участников и ведущих медийных ток-шоу, политических дебатов и спортивных передач. Сам профессор не германист, а специализируется на балканских языках, и он говорит о том, что в них процессы взаимодействия сленга и литературного языка уже произошли.

На телевидении и радио с 2000-х гг. выходят передачи, посвященные спасению немецкого языка. Это трансляции на немецких образовательных телеканалах Баварии «Ist die deutsche Sprache noch zu retten?» («Можно ли еще спасти немецкий язык?») (2008), Берлина – «Kiezsprache» («Молодежный сленг») (18.06.2009), на радио – «Zur erneuten Diskussion um den Schutz der Deutsche Sprache im Grundgesetz» («Новая дискуссия в защиту немецкого языка в конституции»), «Kiez-Deutsch ist eigene Sprache» («Молодежный сленг – новый самостоятельный язык»), «Kiezdeutsch» – Ein Dialekt, der durch multiethnisches Leben entstanden ist» («Диалект, возникающий в мультиэтнической среде») (2009), «Guckst Du hier! Konkret – Jugendslang zwischen Kult und Klischee» («Смотри сюда! Молодежный сленг между культом и клише») (2009) и др. Основная патетика указанных передач состоит в том, что общественное мнение относительно молодежного сленга разделилось: то, что в 1990-х гг. подвергалось резкой критике, сегодня представляет научный интерес и предусматривает привнесение нового в стандартный немецкий.

Приведем еще несколько примеров, когда Kiezdeutsch уже перестает быть объектом исследования и предметом опасения, а используется в речи наряду с Hochdeutsch. Так, в радиопередаче «Blue Moon» на тему «Культе» на радио «Fritz» от 19.06.2008 г. прозвучала фраза: *Ich finde, das passt wahnsinnig gut, nachdem man Pippi Langstrumpf gespielt hat, aus dem Jahre, glaub ich, 76 oder so. Wird sich der*

¹⁷ <http://www.zeit.de/2006/27/C-Kiezdeutsch/komplettansicht>.

*Chef wieder freuen*¹⁸ (Я нахожу, и это очень здорово, как это было еще в 76-м, когда играли «Пэппи-длинный чулок». Вот шеф обрадуется). Препозиция сказуемого *wird* по отношению к подлежащему *der Chef* в повествовании абсолютно неправильна для стандартного языка, но здесь она служит для усиления взаимосвязи с предыдущим предложением. В литературном языке перед сказуемым на первом месте обычно стоят соединительные слова *da* или *dann* (таким образом).

В «Tagesspiegel» от 01.09.2008 в статье об орнитологе, который специализировался на наблюдении за кукушками («Die Eier der anderen») звучит фраза: *Er hat sich ein Tarnschaf gebastelt. Kommt er näher an die Vögel ran* (Он смастерил искусственную овцу. Тем самым он может быть поближе к птицам). В предложении, где сказуемое стоит на первом месте, а после него непосредственно следует подлежащее (клитикон), выраженное местоимением, прослеживается модальность. Именно такие структуры часто встречаются в разговорном языке.

Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что Kiezdeutsch, приобретая статус диалекта, привносит в немецкий язык всевозможные изменения. При этом перестают работать строгие грамматические правила литературного немецкого языка (отсутствуют окончания у прилагательных и глаголов, нарушается фиксированный порядок слов), меняется семантика (в том числе из-за иноязычных вливаний). Но речь пока не идет о масштабном изменении языка. Важной остается непосредственно коммуникация на сленге, который лишен классической правильности языка. Скучность грамматических форм, наоборот, привлекает внимание лингвистов, которые видят в этом динамику развития Hochdeutsch. Средства массовой информации помогают формировать уместное объяснение использования Kiezdeutsch молодежью; этот сленг в последнее время остается в центре внимания не только ученых, журналистов, но и обывателей, которые упрощают свою речь, подчиняясь тенденции развития языка. Проблема, которая сегодня поднимается в СМИ, заключается не в том, что сленг как-то оказывает влияние на общепринятые стандарты языка, а в неумении, а может, и нежелании молодых людей овладеть грамотным литературным языком. Недаром в СМИ ввели непере译имый на русский язык термин «doppelseitige Halbsprachigkeit» (что-то вроде «неспособность владеть в совершенстве ни одним (Kiezdeutsch), ни другим языком (Hochdeutsch)»).

ЛИТЕРАТУРА

- Балли, Ш. 2009: *Французская стилистика*. М.
Кузнецов, С.А. (ред.) 1998: *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.
Морозов, Е.А. Молодежный язык Германии: история развития от 18 века до наших дней. *Международный научно-исследовательский журнал* 6 (48). Ч. 4, 50–53.
Петрова, М.В. 2014: Кицдойч – вызов немецкой языковой норме?! (немецкая периодика о молодежном сленге Кицдойч). *Гуманитарные научные исследования: электрон-*

¹⁸ <http://www.kiezdeutsch.de/sprachlicheneuerungen.html#partikeln>.

- ный научно-практический журнал 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/01/5567>
- Скребнев, Ю. 1985: *Введение в коллоквиалистику*. Саратов.
- Androutsopoulos, J.K. 2001: „Ultra korregd Alder! Zur medialen Stilisierung und Popularisierung von ‘Türkendeutsch’“. *Deutsche Sprache* 4/2001, 321–339.
- Auer, P. 2003: ‚Türkenslang‘: Ein jugendsprachlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen. In: A. Häcki-Buhofer (Hrsg.), *Spracherwerb und Lebensalter*. Tübingen, 255–264.
- Füglein, R. 2000: *Kanak Sprach. Eine ethnolinguistische Untersuchung eines Sprachphänomens im Deutschen*. Fakultät der Sprach- und Literaturwissenschaften der Universität Bamberg.
- Hinnenkamp, V. 2005: „Zwei zu bir miydi“? – Mischsprachliche Varietäten von Migrantenjugendlichen im Hybridität diskurs. In: V. Hinnenkamp & K. Meng (Hrsg.), *Sprachgrenzen überspringen. Sprachliche Hybridität und polykulturelles Selbstverständnis*. Tübingen, 51–103.
- Keim, I. 2007: Social-cultural identity, communicative style, and their change over time. In: *A case study of a group of German-Turkish girls in Mannheim*. Germany, 155–186.
- Reinders, H. 2005: *Jugend. Werte. Zukunft*, https://www.bwstiftung.de/uploads/tx_news/jugend_werte_zukunft.pdf
- Wiese, H. 2012: „Kiezdeutsch“. Ein neuer Dialekt entsteht. München.

REFERENCES

- Androutsopoulos, J.K. 2001: „Ultra korregd Alder! Zur medialen Stilisierung und Popularisierung von ‘Türkendeutsch’“. *Deutsche Sprache* 4/2001, 321–339.
- Auer, P. 2003: ‚Türkenslang‘: Ein jugendsprachlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen. In: A. Häcki-Buhofer (Hrsg.), *Spracherwerb und Lebensalter*. Tübingen, 255–264.
- Balli, Sh. 2009: *Francuzskaja stilistika*. Moscow.
- Füglein, R. 2000: *Kanak Sprach. Eine ethnolinguistische Untersuchung eines Sprachphänomens im Deutschen*. Fakultät der Sprach- und Literaturwissenschaften der Universität Bamberg.
- Hinnenkamp, V. 2005: „Zwei zu bir miydi“? – Mischsprachliche Varietäten von Migrantenjugendlichen im Hybridität diskurs. In: V. Hinnenkamp & K. Meng (Hrsg.), *Sprachgrenzen überspringen. Sprachliche Hybridität und polykulturelles Selbstverständnis*. Tübingen, 51–103.
- Keim, I. 2007: Social-cultural identity, communicative style, and their change over time. In: *A case study of a group of German-Turkish girls in Mannheim*. Germany, 155–186.
- Kuznecov, S.A. (red.) 1998: *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Saint-Petersburg.
- Morozov, E.A. Molodezhnyj jazyk Germanii: istorija razvitija ot 18 veka do nashih dnei. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* 6 (48). Ch. 4, 50–53.
- Petrova, M.V. 2014: Kicdojch – vyzov nemeckoj jazykovej norme?! (nemeckaja periodika o molodezhnom slenge Kicdojch). *Gumanitarnye nauchnye issledovanija: jelektronnyj nauchno-praktičeskij zhurnal* 1, <http://human.snauka.ru/2014/01/5567>
- Reinders, H. 2005: *Jugend. Werte. Zukunft*, https://www.bwstiftung.de/uploads/tx_news/jugend_werte_zukunft.pdf
- Skrebnev, Ju. 1985: *Vvedenie v kollokvialistiku*. Saratov.
- Wiese, H. 2012: „Kiezdeutsch“. Ein neuer Dialekt entsteht. München.

KIEZDEUTSCH AND GOETHE'S LANGUAGE – INCOMPATIBLE THINGS?
(Revisiting the influence of German youth slang on Hochdeutsch)

Evgeniy A. Morozov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
buddenbroki@mail.ru

Abstract. The article deals with German youth slang *Kiezdeutsch*. This is the language of multi-ethnic urban areas in Germany. The author studies the influence of *Kiezdeutsch* on Standard German. During the last decades, not only linguists, but also the German mass media, bloggers and ordinary people discuss the birth of a “new” youth language that is developed and used mainly by migrants, young people and teenagers with different linguistic backgrounds. *Kiezdeutsch* is the result of different changes in the German language and culture. The changes are also caused by the process of internationalization and globalization, the growing of social, linguistic and cultural pluralism. The author analyzes the main linguistic and stylistic features of the slang and its grammatical functioning. He proves that *Kiezdeutsch* broadens the existing patterns of Standard German. In this case, the slang acts not as a grammatical lowered subversion of Standard German, but pretends to the status of a dialect that has its own vocabulary, grammar and semantic field. This article gives varied opinions of linguists and journalists on *Kiezdeutsch*. Many linguists try to overcome the prejudice and claim that *Kiezdeutsch* is not a primitive, spoiled language that serves people with a low educational achievement. Moreover, not any German dialect is considered as unsuccessful attempt to master Standard German. The author concludes that now German slang cannot influence the language norms. However, there is a problem that is mentioned by the German mass media. It is the lack of education among German young people and their unwillingness to learn Hochdeutsch.

Key words: Germany, Kiezdeutsch, slang, youth language, language norm, grammar, standard language, linguistics
